

ОТРАЖЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА В ТРУДАХ М.Р. ФЕДОТОВА

В изучении чувашского языка большое значение имеет знание историографии чувашского языкознания. В решении этой проблемы большую помощь оказывают научные труды академика М.Р. Федотова, в первую очередь, изданная в 1987 году его книга «Исследователи чувашского языка». Второе, дополненное, издание этой книги вышло в 2000 году. В предисловии данного издания отмечается: «Первое издание биографического справочника служило ценным учебным пособием и оказало большую помощь преподавателям и студентам вузов гуманитарного направления при изучении истории развития чувашского языка, вместе с тем явилось полезным справочником для учителей и всех лиц, интересующихся историей тюркского и чувашского языкознания» [Федотов: 2000, 1]. В сборник включены материалы, освещающие деятельность исследователей, которые получили мировую известность на ниве познания истории чувашского языка. «Многие имена исследователей прошлого века возвращены в науку, подчеркивает Н.И. Егоров, - а ряд иностранных исследователей был известен только узкому кругу специалистов. Стараниями Михаила Романовича все исследователи чувашского языка XVIII-XX веков были собраны воедино, их имена возвращены благодарному чувашскому народу и заняли свое достойное место в многовековой истории чувашского языкознания» [Сб. «Корифей»: 1999, 68].

В очерке материал распределен и помещен в хронологической последовательности: в зависимости от того времени, когда жил и занимался исследовательской деятельностью тот или иной ученый, и охватывает этот период, по словам М.Р. Федотова, два с половиной столетия. Истоком историографии автор считает 1730 год - дату выхода в свет книгу шведского ученого Ф.И. Страленберга «Северная и Восточная части Европы и Азии».

Пособие-справочник по содержанию очень богатый, автором использованы самые разнообразные источники и литература, особую ценность представляют те редкие материалы, которые были не доступны широкому читателю, а теперь, благодаря этой книге, они стали достоянием для всех, кто занимается изучением истории тюркского и чувашского языкознания. Статьи в пособии имеют одинаковую структуру: вначале рассматриваются биографические сведения, данные о жизненном и творческом пути исследователя, затем дается анализ его основных трудов, связанных непосредственно с чувашским языкознанием.

Академик М.Р. Федотов подчеркивает, что «Зарождение науки о чувашском языке непосредственно связано с именем шведского ученого Ф.И. Страленберга (Табберта). Пленный офицер шведской армии Карла XII в 1711 году был сослан в Тобольск, где он пробыл двенадцать лет. Результатом многолетних занятий Ф.И. Страленберга явилась его книга «Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia» («Северная и Восточная части Европы и Азии»), которую он опубликовал по возвращении в Стокгольм в 1730 году» [Федотов: 2000, 17]. Исследователь А.Н. Кононов считает, что это была «первая классификация уральских (угро-финских и самодийских) и алтайских (тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских) языков, на основании которых позднее возникла урал-алтайская теория языковой общности» [Кононов: 1972, 52].

Большую ценность для исследователей представляет приложение к вышеназванной работе, в котором Ф.И. Страленберг для сравнения и сопоставления из разных языков дал сводную таблицу имен числительных и существительных. Из чувашского языка приведено 28 слов, из них числительные - от 1 до 10 и 18 существительных: скамейка, окно, хлеб, рука, сердце, глаз, дом, голова, нос, волосы, день, вечер и т.п. На 347 странице ученые нашли еще одно чувашское слово Тор (бог).

М.Р. Федотов отмечает, что некоторые слова в этой книге сильно искажены и хотя приведенные чувашские слова особой ценности не представляют, но эти примеры автору дали возможность и основание включить чувашский язык в группу тюркских языков. «Если принять во внимание, - пишет он, - что книга Ф.И. Страленберга была переведена на английский (1738), французский (1757), испанский (1780) языки, то станет очевидным, что чувашский язык с середины XVIII века уже был вовлечен в орбиту европейского языкознания» [Федотов: 2000, 19].

Для истории чувашского языка XVIII века академик М.Р. Федотов считает характерным памятник - «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка», который вошел в историю как первая печатная грамматика чувашского языка. В составлении грамматики приняли участие семинаристы-чуваши Казанской духовной семинарии, руководил работой архиепископ казанский и свияжский Вениамин (Василий Григорьевич Пудек-Григорович) (1706-1785). Известно, что эта грамматика была издана в 1769 году в

типографии Академии наук в Санкт-Петербурге. Объем «Сочинения» составляет 68 страниц, в приложении дан словарь. М.Р. Федотов отмечает, что «создатели этой грамматики в чувашском языке выделяют восемь частей речи, после каждой дается словарный материал: после имени существительного до 700 (с. 13-34), прилагательных – 140 (с. 35-39), числительных – 23 (с. 40-41), местоимений – 16 (с. 41-47), глаголов – до 350 (с. 52-62), наречий – 138 (с. 62-67), междометий – 13 (с. 67), предлогов – 22 (с. 67-68) словарных слов. Всего, таким образом, насчитывается до 1400 лексических единиц» [Федотов: 2000, 26]. В «Сочинениях», конечно, было немало неточностей (о двух склонениях существительных, ошибки в классификации частей речи, присоединение русских окончаний *-ый, -ий* к чувашским словам (мамыкмый «пуховый», тилий «лисий», сюллий «высокий») и др. Автор отмечает, что многие ошибки связаны с перенесением русского шаблона на чувашскую грамматику. В словарной части «Сочинений» современные исследователи найдут немало архаизмов, например: хось (крест), хыйчики (светец), чопкань (почтарь), тюря (судья) и др. По мнению В.Г. Егорова, «Выход в свет первой отечественной чувашской грамматики был событием в научном мире. Этой книгой в XVIII-XIX вв. пользовались выдающиеся лингвисты и историки. Например, историк Шлёцер писал, что он, прочитав «Сочинения», окончательно убедился в том, что чувашский язык представляет одно из татарских, а не финских наречий» [Егоров: 1951, 85].

Появление словарей имело большое значение в развитии, систематизации и изучении чувашского языка. На основе изучения трудов многих исследователей М.Р. Федотов утверждает, что в 80-х годах XVIII века появились чувашские словари и было введено преподавание чувашского, татарского, мордовского, марийского языков в качестве учебных предметов в Нижегородской духовной семинарии – все это происходило под руководством Дамаскина. Дамаскин – монашеская фамилия Димитрия Семенова, уроженца Калужской губернии. С 1752 по 1761 год он обучался в Московской славяно-греко-латинской академии, по окончании которой получил новую фамилию – Руднев. Шесть лет работал в Гёттингенском университете. По возвращении в Россию в 1772 году был назначен префектом и профессором Московской славяно-греко-латинской академии, а в 1778 году – ректором. С 1783 по 1794 гг. руководил Нижегородской епархией, где «под присмотром преосвященного Дамаскина» священниками и семинаристами, владеющими татарским, чувашским, мордовским, марийским языками, был составлен «Словарь языков разных народов в Нижегородской епархии обитающих». Известный ученый В.Г. Егоров отмечал, то «по количеству слов ни одно из чувашских изданий ни до этого, ни после этого ... времени не может конкурировать с Нижегородским словарем. Здесь русских слов содержится 11115, из них сотни две остались без перевода на чувашский язык» [Егоров: 1949, 12]. В «Словарь» включены слова из речи верховых чувашей. Изданный в 1785 году, по мнению ученых, представляет несомненный интерес как памятник языка.

Первого инспектора чувашских школ Казанского учебного округа Н.И. Золотницкого академик М.Р. Федотов называет крупным деятелем дореволюционного чувашского языкознания. Положительными в его деятельности считает работу по просвещению чувашей путем открытия школ, издание книг на чувашском языке, улучшение переводческого дела. Работу Н.И. Золотницкого «Заметки для ознакомления с чувашским наречием» (Вып. 1. Отдел звуковой. – Казань, 1871) ученые считают первой отечественной научной фонетикой чувашского языка: он первый обратил внимание на закон созвучия или гармонии гласных. «Корневой чувашско-русский словарь» Н.И. Золотницкого, содержащий до 1900 корневых слов, выходит далеко за пределы чувашского языка и охватывает уральские и алтайские языки. В этом отношении словарь можно назвать первым историко-этимологическим словарем чувашского языка» [Федотов: 2000, 54]. Хотя он не лишен недостатков, по словам Н.И. Ашмарина, до сих пор остается «единственным сколько-нибудь сносным чувашским словарем» [Ашмарин: 1898, 26]. 22 приложения к «Корневому словарю» представляют для историков, этнографов, фольклористов, языковедов большую ценность.

Исследование Н.И. Золотницкого «Особенности чувашского языка, зависящие от изменения и выпуска согласных гортанных звуков. Из лекций в Казанском миссионерском институте» получило всеобщее признание. Здесь описано 19 случаев подобных фонетических явлений. М.Р. Федотов отмечает положительные стороны и некоторые спорные моменты в этой работе.

Литература

- Егоров В.Г. Первая печатная грамматика чувашского языка 1769 г. // Тюркологический сборник I. – М.: Л. 1951.
Егоров В.Г. Чувашские словари XVIII века // Ученые записки ЧНИИ, II. – Чебоксары, 1949.
Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. – Л.: Просвещение, 1972.
Корифей чувашской тюркологии М.Р. Федотов / Под ред. Л.П. Куракова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1999.
Федотов М.Р. Исследователи чувашского языка. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2000.